

РЕЦЕНЗИИ



Выдрин А., иерей

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОНАРХИИ В ДРЕВНЕМ ИЗРАИЛЕ. КОММЕНТАРИЙ НА ПЕРВУЮ КНИГУ ЦАРСТВ

Сергиев Посад: Изд. Московской духовной академии,
2020. 464 с.: илл. ISBN 978-5-6044668-0-3

DOI: 10.31802/GB.2020.39.4.017
УДК 82-95 (27-188.6)

В 2020 г. издательство Московской духовной академии выпустило монографию кандидата богословия иерея Андрея Выдрина, в которой представлен комментарий на 1 книгу Царств. Священник А. Выдрин — известный русский православный библиист, преподаватель кафедры библистики Московской духовной академии (с 2012). До 2016 г. он был известен главным образом статьями о книге Паралипоменон, которые фактически представляли собой выдержки или вариации на тему его диссертации на соискание степени кандидата богословия — «Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии во 2 Пар. 29–32», защищенной в 2012 г. Однако примерно с 2016 г. он, оставаясь в поле той же области исследования (исторические книги Ветхого Завета), переключился на другой объект исследования и занялся вопросами, связанными с толкованием 1 книги Царств. Вышедшая в 2020 г. монография является итогом почти пятилетней работы.

Конечно, монография такого объема и весьма насыщенная по содержанию не могла появиться в одночасье: части рецензируемой монографии были опубликованы в журнале «Богословский вестник» отдельными статьями с 2016 по 2019 г. Всего в рассматриваемую книгу вошли семь статей автора¹, которые в итоге составили более одной трети объ-

1 *Выдрин А. А., свящ.* Установление монархии в Древнем Израиле: историко-богословское исследование 1 Цар. 11–12. Часть I // БВ. 2016. Т. 20–21. № 1–2. С. 17–59 (сравни с. 97–132 книги); *Он же.* Установление монархии в Древнем Израиле: историко-богословское исследование 1 Цар. 11–12. Часть II // БВ. 2016. Т. 22–23. № 3–4. С. 17–41 (ср. с. 132–155); *Он же.* Повествование о Ковчеге Завета: историко-богословский анализ

ема текущей книги; соответственно, остальные две трети — оригинальные фрагменты, которые впервые публикуются именно в составе единого комментария на 1 книгу Царств.

Вряд ли будет сильным преувеличением громкое заявление, что выход комментария иерея А. Выдрина на 1 книгу Царств — эпохальное событие для русской библеистики! Так сложилось, что исторические книги Ветхого Завета в русской библеистике находятся как бы на периферии исследований и «традиционно» им не уделяется должного внимания; в сравнении с другими отделами Ветхого Завета (не говоря уже о книгах Нового Завета) историческим книгам посвящено наименьшее количество научных публикаций. И это притом, что в количественном отношении исторические книги составляют более трети Ветхого Завета!² До 2020 г. можно было говорить о наличии хотя бы одной серьезной монографии или обширного комментария на русском языке только в отношении трети (6 из 18) исторических книг Ветхого Завета. Это книги Руфь³, 2 Ездры⁴, Товита⁵ и 1, 2, 3 Маккавейские⁶. Также с некоторой долей условности к этому списку можно причислить кандидатскую диссертацию игумена Арсения (Соколова) по Книге Иисуса Навина⁷. И всё.

1 Цар. 4–6 // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2017. № 4. С. 101–121 (ср. с. 80–90); *Он же*. Поединок Давида и Голиафа: историко-критический анализ 17 главы Первой книги Царств. Часть I // БВ. 2018. Т. 28. № 1. С. 17–42 (ср. с. 37–43, 211–223); *Он же*. Поединок Давида и Голиафа: историко-критический анализ 17 главы Первой книги Царств. Часть II // БВ. 2018. Т. 30. № 3. С. 15–47 (ср. с. 223–228, 231–248, 263–276); Урим и туммим в Древнем Израиле: критический анализ источников и гипотез // БВ. 2019. Т. 34. № 3. С. 17–38 (ср. с. 166–186); *Он же*. Историописание в Древнем Израиле и писцы царя Езекии // БХД. 2019. № 1 (1). С. 138–162 (ср. с. 29–37).

2 Если считать только канонические книги Ветхого Завета, то удельный вес исторических книг будет чуть меньше 1/3 (12 из 39), однако если учитывать и книги неканонические, то доля исторических книг заметно возрастает и уже превышает 1/3 (18 из 50).

3 Книга Руфь является счастливым исключением, ей посвящены три современных исследования: *Шмайна-Великанова А.* Книга Руфи как символическая повесть. М., 2010; *Она же.* Книга Руфи. Перевод. Введение в изучение Книги Руфи. Комментарий. М., 2011; *Прокопенко А.* Под сенью крыл. Комментарий на книгу Руфь. Тверь, 2014.

4 *Серафим (Шарапов), еп.* Вторая Книга Ездры. Историко-критическое введение в книгу. Сергиев Посад, 1910.

5 *Дроздов Н.* О происхождении книги Товита. Киев, 1901.

6 Книги Маккавеев (τῶν Μακκαβαϊκῶν βιβλῶν δ΄) / пер. с др.-греч., введение и комментарии Н. В. Брагинской, А. Н. Ковалева, А. И. Шмаиной-Великановой; под общ. ред. Н. В. Брагинской; научный редактор М. Туваль. М., 2014.

7 *Арсений (Соколов), игум.* Книга Иисуса Навина. М., 2017.

Несмотря на то, что рецензент с большим уважением относится к игумену Арсению (Соколову), следует признать, что его более ранний комментарий на Книгу Иисуса Навина

Для других исторических книг приходилось довольствоваться только «Толковой Библией» и отдельными статьями в научных журналах. Особенно печально, что такая картина наблюдалась в отношении книг Царств, которые являются сердцевиной корпуса исторических книг. Теперь, после выхода книги священника А. Выдрина можно говорить о реальном прорыве для отечественной науки, которая обогатилась столь замечательным комментарием на самую большую (с точки зрения объема) из книг корпуса девтеронимической истории (Нав — 4 Цар).

Книга священника А. Выдрина состоит из четырех частей, которые можно назвать «главами» (хотя в самой книге подобная терминология не используется). Первая глава посвящена вопросам исагогики, и в ней рассматриваются следующие вопросы: принципы написания исторических сочинений в Древнем Израиле, 1 и 2 книги Царств в контексте девтеронимической истории, исторический контекст возникновения историй, вошедших в Книгу Самуила. Следующие три главы основной части содержат комментарии к трем частям 1 Царств, на которые библейская книга логически делится с точки зрения содержания: 1 Цар. 1–7, 1 Цар. 8–15 и 1 Цар. 16–31.

Книга иерея А. Выдрина написана хорошим понятным языком, читается «на одном дыхании». В качестве основного библейского текста используется Синодальный перевод, хотя нередко автор предлагает собственные переводы избранных фрагментов. Достаточно часто приводятся отдельные слова и выражения из еврейской Библии, значительно реже — цитаты из Септуагинты. Что касается современных переводов, то хотя автор во введении и говорит, что ему «приходилось обращаться ко множеству современных переводов Священного Писания на европейские языки» (с. 10), но ссылок на современные английские переводы и на перевод Российского библейского общества достаточно мало⁸.

В первой главе вопросы частной исагогики 1 книги Царств рассматриваются кратко. По большому счету, основная тема исагогической части — проблема исторической достоверности событий, описанных в 1 Царств. По этому вопросу автор выделяет и освещает три различные

является в некотором смысле «пробой пера» и значительно уступает более поздним комментариям того же автора на Книги пророков Амоса и Осии, которые, в свою очередь, можно отнести к числу выдающихся достижений русской библеистики.

8 В этом смысле подход нашего автора отличается от метода экзегезы другого современного библеиста — архимандрита Сергия (Акимова), который в своих статьях, посвященных толкованию Книги Екклесиаст, широко использует варианты различных современных переводов.

точки зрения: умеренно-консервативную (повествование считается историчным), центристскую (признается частичная историчность, сдвигается хронология событий относительно традиционных представлений) и минималистическую (отрицается достоверность библейского рассказа, содержание 1 Царств воспринимается как легенда). Священник А. Выдрин приводит критику концепции минимализма, однако между двумя другими позициями однозначного выбора не делает. Вообще, для исагогической главы данной книги характерен «нейтральный» подход автора: гипотезы библеистов, в том числе критического направления, описываются, но подробная оценка даётся не всегда; при этом достаточно часто автор воздерживается от однозначного обозначения своей позиции по тем или иным вопросам. Вряд ли такой способ подачи материала можно рассматривать как недостаток, это скорее авторская особенность (хотя по субъективному мнению рецензента, если бы автор по каждому из таких мнений приводил какое-то оценочное суждение, было бы удобнее пользоваться книгой в учебном процессе). К сожалению, другие вопросы частной исагогики 1 Царств или не затрагиваются (язык, текст, обзор основных рукописей и древних переводов Книги Самуила), или освещаются обзорно и с привлечением минимального количества пособий⁹. Иногда не хватает конкретики по ключевым вопросам. Например, автор четко не формулирует вывод относительно времени написания и предполагаемого последнего редактора Книги Самуила. На основании различных исагогических глав можно сделать такое резюме: отдельные рассказы об эпохе Давида были написаны при царе Езекии (конец VIII в. до н. э.), затем при Иосии (после 622) на основании этих материалов была составлена ранняя версия девтерономической истории, наконец, в середине VI в. корпус Ранних Пророков был отредактирован вторично и приобрел окончательный вид.

Теперь перечислим избранные фрагменты экзегетической части, которые, на взгляд рецензента, получились особенно удачными.

- Достаточно подробный комментарий песни Анны (1 Цар. 2, 1–10), особенно важный ввиду того, что песнь — единственный богослужебный текст из 1 Царств.
- Очень интересны и ценны экскурсы, которые встречаются в разных местах книги и в которых предлагается исторический

9 Например, в § 1 «Основные сведения и композиция Первой и Второй книг Царств» автор ссылается в основном только на книгу: *Miller J. M., Hayes J. H. A History of Ancient Israel and Judah. London, 1999.*

или библейско-богословский анализ некоторых ключевых для всего Ветхого Завета понятий и предметов. Всего таких экскурсов четыре: «Господь Воинств» (с. 66–69), «Урим и туммим в Древнем Израиле» (с. 166–186), «Царь Гата Анхус» (с. 306–308), «Вызывательница духов мертвых» (с. 398–401). Также в книге есть фрагменты, которые как «экскурсы» не обозначены, но по существу являются таковыми (например, анализ понятия «высота» на с. 111–113). Из перечисленных особенно хочется отметить подробный разбор загадочных понятий «урим» и «туммим»: хотя эти термины встречаются впервые в Исх. 28, 30 и в 1 Царств употребляется только слово «урим» и только один раз (28, 6), анализ этой древней израильской практики уместен именно в 1 Царств, так как в содержании этой книги достаточно большое количество ссылок на практику вопрошания Господа, которое совершалось при помощи урима.

- Хорошее толкование ритуала пролития воды пред Господом (с. 91–92); автор уделяет этому обряду особое внимание, справедливо считая стих 1 Цар. 7, 6 заслуживающим подробного разъяснения.
- Замечательно представлены два варианта интерпретации фразы: «Неужели и Саул во пророках?» (с. 127–128).
- Замечательный и очень подробный анализ 1 Цар. 17; бою Давида с Голиафом посвящается около одной шестой объема всей книги (с. 211–282)¹⁰. Отметим, в частности, детальное рассмотрение следующих аспектов: истоки образа Голиафа, версии об историчности его боя с Давидом, текстологические свидетельства о росте Голиафа (по Масоретскому тексту — шесть локтей, по LXX — четыре локтя).
- Хорошо подмечена и проанализирована идея монолатрии в речи Давида в 26, 19 (слова: «Они изгнали меня ныне, чтобы не принадлежать мне к наследию Господа, говоря: “ступай, служи богам чужим”») (с. 351–353).

10 В свете ранее отмеченного ясно, что фрагмент книги, посвященный бою Давида с Голиафом, полностью перенесен из статей автора, ранее опубликованных в «Богословском вестнике», то есть это не новый материал, написанный специально для книги и публикуемый впервые. Однако от этого ценность его существенно не уменьшается. В конце концов, публикация этого материала в составе комментария делает его более доступным для широкого круга, тогда как статьи в богословских журналах читают единицы (к сожалению).

- Замечательное и достаточно подробное толкование 29-й главы 1 Царств, особенно отметим анализ проблемного вопроса о том, что делал бы Давид, если бы царь Анхус под давлением военачальников не удалил его из филистимской армии накануне битвы при Гелвуе (с. 406–412).

Несмотря на все достоинства рецензируемой книги, в ней (что, наверное, естественно и неизбежно) обнаруживаются некоторые недостатки и отдельные аспекты, которые вызывают вопросы. По большому счету, все указанные далее недостатки можно воспринимать как несущественные недочеты или, если угодно, как «сожаления» об отсутствии некоторых нюансов в содержании и методологии автора, наличие которых сделало бы данный комментарий более глубоким и разноплановым. Все наши замечания целесообразно разделить на три группы: вопросы по содержанию, замечания по оформлению и недочеты, связанные с отсутствием в книге некоторых моментов, которые хотелось бы видеть в современном комментарии.

Вопросы по содержанию. К этой группе можно отнести как замечания по содержанию отдельных параграфов, так и недоумения, связанные с конкретными высказываниями автора.

- Неожиданно краткий комментарий даётся для фрагмента 1 Цар. 2, 12 — 4, 1. Столь обширному отрывку посвящены всего две страницы книги (с. 77–79); представленный здесь материал является даже не толкованием библейского текста, а просто неким обзором. Такое содержание характерно для однотомных комментариев на всю Библию, менее всего подобной предельной лаконичности можно ожидать от подробного комментария к конкретной книге. И ведь нельзя сказать, будто в указанном отрывке «нечего толковать»: здесь нуждаются в разъяснении и нечестивое поведение сыновей Илия (2, 12–17), и замечание, что *они спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания* (2, 22б)¹¹, и пророчество анонимного человека Божия о судьбе дома Илия (2, 27–36), и, наконец, само призвание Самуила к пророческому служению (гл. 3)!

11 Здесь сразу два интересных вопроса: во-первых, данный фрагмент отсутствует в Септуагинте (что сразу порождает вопрос о его оригинальности), во-вторых, Масоретский текст говорит буквально о женщинах, «служивших у входа в скинию собрания» (לְיָמֵי הַמִּזְבֵּחַ לְעֹלֹתֵי הַשָּׁמֶרֶת), что, в свою очередь, порождает тему возможного женского служения при святилище в древнем Израиле.

- Аналогично отсутствует подробный комментарий к истории Ковчега Завета (гл. 4–6). Здесь автор фактически ограничился тем, что просто вставил в книгу свою более раннюю публикацию на данную тему¹², не обратив внимания, что в статье само толкование библейского текста не даётся, а анализируются только вопросы жанра и богословия 1 Цар. 4–6 (то есть статья более исагогического, нежели экзегетического характера).
- Есть неточность в самом первом предложении книги: «Первая и Вторая книги Царств являются продолжением Книги Судей, поскольку Книга Руфи, по-видимому, была впервые вставлена между ними лишь переводчиками Библии на греческий язык» (с. 15). Здесь можно поправить автора: Книга Руфи в связке с Книгой Судей упоминается только в христианских источниках не ранее IV в. (Синайский и Ватиканский кодексы, 39-е послание свт. Афанасия Великого, 85-е Апостольское правило и др.), потому правильнее сказать, что Книгу Руфь между Книгами Судей и Царств поместили составители христианского канона Ветхого Завета, а не сами греческие переводчики, которые, скорее всего, имели дело с отдельными рукописями для каждой книги.
- Не полностью оптимальным выглядит толкование 1 Цар. 28, хотя сам автор говорит, что эта глава «производит таинственное и поразительное впечатление», и приводит высказывание Дж. Г. Байрона, высоко оценивавшего данную главу с точки зрения ее литературных характеристик (с. 377). В целом комментарий эпизода с аэндорской волшебницей подробный, однако не в такой степени, как хотелось бы. В частности, не описывается заслуживающее внимание мнение Давида Кимхи, который считал, что в указанном эпизоде никакого явления на самом деле не было, а все происходившее — искусная имитация, обман волшебницы¹³. Автор просто упоминает это мнение, причем как взгляд одного из библеистов XIX в., и его

12 Выдрин А. А., *свящ.* Повествование о Ковчеге Завета: историко-богословский анализ 1 Цар. 4–6 // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2017. № 4. С. 101–121.

13 Книга Шемуэля с толкованием раби Давида Кимхи. Иерусалим; Запорожье: «Еврейская книга», 2008. С. 324–326. См. также описание этого мнения в нашей статье: *Кашкин А. С.* Царь Саул и Аэндорская волшебница: анализ экзегетических концепций // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. № 2. Материалы X международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки». Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2018 года. СПб., 2019. С. 182–184.

описание берет из книги Юнгера (с. 387)¹⁴. Сама же позиция Кимхи, как, впрочем, и четыре варианта интерпретации данного события у писателей святоотеческого периода¹⁵, не анализируется. Наконец, есть и явная неточность: мнение Оригена представлено следующим образом: «Самуил действительно явился Саулу, но не благодаря власти волшебницы, а по воле Божией» (с. 386). На самом деле позиция Оригена близка мнению мученика Иустина Философа; оба древних толкователя слишком буквально понимали библейский текст и считали, что если говорится о том, что волшебница вызвала Самуила, то так оно и было («чрево вещательница возвела не случайного из верующих, но Самуила, пророка», «Итак, если столь великий пребывал под землей и чрево вещательница возвела его, неужели демон имеет власть над душой пророка? Что мне сказать? Так написано»¹⁶). Почему же такое стало возможным? На это Ориген отвечает: душа Самуила после смерти находилась во власти демона («Мы стремимся доказать, что если все пророки сходили во ад прежде Христа как предтечи Христа, то по этой же причине и Самуил сошел туда»¹⁷), и потому колдунья, пользуясь «силою князя бесовского» (ср. Мф. 9, 34), вызывает душу Самуила из ада. При этом святые люди, находясь в аду, не теряли святости: их пребывание там было подобно пребыванию врачей вместе с больными, потому Самуил смог произнести истинное пророчество¹⁸. Таким образом, по классификации, предложенной священником А. Выдриным, имя Оригена следовало упомянуть при представлении первого варианта интерпретации события: «...чрево вещательница действительно смогла вызвать Самуила из преисподней» (с. 384)¹⁹.

- 14 И здесь есть изъясн: свящ. А. Выдрин цитирует фрагмент из книги П. А. Юнгера, но почему-то не закавычивает цитату. Ср.: *Юнгер П. А. Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. Казань: Университетская тип., 1882. С. 33–34.*
- 15 Вот эти четыре мнения, которые свящ. А. Выдрин просто перечисляет: 1) Самуил был вызван действиями волшебницы; 2) явился злой дух под видом Самуила; 3) явился Ангел в образе Самуила; 4) явился сам Самуил, но не под влиянием «искусства» волшебницы, а по воле Господа.
- 16 *Ориген. Гомилия на Первую книгу Царств 28, 3–25 // ЦВ. 2009. № 2 (47). С. 89–90.*
- 17 Там же. С. 98.
- 18 См.: Там же. С. 90–101.
- 19 В защиту свящ. А. Выдрина можно отметить, что в данном случае существенную ошибку допустил не он, а свящ. К. Михайлов, который в своей публикации (см.: *Михайлов К., свящ.*

Мнение, что душу Самуила воздвиг Господь для произнесения последнего пророчества Саулу, есть в экзегезе Древней Церкви, однако его предложил Диодор Тарский, и сейчас оно поддерживается большинством толкователей²⁰.

- Автор утверждает: «Согласно распространенному в современной библеистике мнению, священнический дом Илия (и следовательно, все старое священство Силома) вел происхождение от Моисея, а не от Аарона» — и в подтверждение этой мысли ссылается в подстрочнике на две англоязычные публикации (с. 60). Думается, подобное утверждение нуждается в аргументации (на чем основано это мнение «современных библеистов»?); Однако автор не углубляется в исследование этого вопроса. Также неясно, почему не упомянуты альтернативные и основанные на самой Библии версии, согласно которым Илий считается потомком Аарона или по линии младшего сына Ифамара²¹, или по линии Елеазара (3 Езд. 1, 2).

И в завершение этого блока отметим еще несколько мелких недочетов в содержании книги.

Опыт исторического анализа толкований на 28-ю главу Первой книги Царств // ЦВ. 2009. № 2 (47). С. 80–88) как раз представил мнение Оригена в том виде, в каком мы находим его в книге свящ. А. Выдрин. Оплотность автора рецензируемой нами книги в том, что он слишком доверился информации, представленной в статье свящ. К. Михайлова, и не прочитал сам внимательно гомилию Оригена. Также подобной ошибки можно было бы избежать, если бы автор использовал трактат свт. Евстафия Антиохийского, посвященный тому же библейскому эпизоду и напечатанный в другом номере журнала «Церковь и время» (*Евстафий Антиохийский, свт. Рассуждение против Оригена на умозрение о чревоушительнице* // ЦВ. 2012. № 4 (61). С. 119–170), поскольку в трактате свт. Евстафия позиция Оригена представлена весьма точно и подробно. Однако свящ. А. Выдрин почему-то упустил этот трактат из внимания.

- 20 См. подробнее: *Кашкин А. С. Царь Саул и Аэндорская волшебница: анализ экзегетических концепций* // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. Материалы X международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2018 года. СПб., 2019. С. 189–191.
- 21 Эта точка зрения базируется на сопоставлении нескольких библейских фрагментов: в 3 Цар. 2, 27 сказано, что отправленный Соломоном в ссылку священник Авиафар — потомок Илия; в 2 Цар. 8, 17 отмечено, что священник Ахимелех — сын Авиафара; наконец, в 1 Пар. 24, 3, 6 говорится о том, что Ахимелех был потомком Ифамара, наряду с Садоком, который, в свою очередь, был потомком Елеазара. Следовательно, Илий — потомок Ифамара, младшего сына Аарона. Эту же версию приводит Иосиф Флавий («Древности», кн. V, 11.5). См.: *Иосиф Флавий. Иудейские древности*. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 292.

- В сноске 213 (с. 65) сказано об известном разночтении в 1 Цар. 1, 24: Масоретский текст говорит, что Анна привела с собой трех быков для жертвоприношения, тогда как Септуагинта — об одном трехлетнем быке. Однако автор, к сожалению, не уточняет, что это разночтение связано с различным разделением еврейского текста на слова: в Масоретском тексте имеем בָּפָרִים שְׁלֹשָׁה, тогда как греческие переводчики читали בַּפְרֵי מִשְׁלֹשָׁה.²²
- Автор, цитируя книгу Х. Херцберга (Hertzberg H.), пишет: «Провидению было угодно, чтобы обстоятельства сложились таким образом, что пастух Давид стал великим человеком» (с. 215). Смущает слово «провидение»: во-первых, в первоисточнике, откуда взята мысль (т. е. в книге Х. Херцберга), говорится о Боге (используется слово «God»), во-вторых, термин «провидение» более характерен для протестантской и католической литературы, тогда как в православной традиции используется его аналог «промысл».

Говоря о «пророчестве» Саула (с. 123–124), автор не уточняет, что в еврейской Библии, когда речь идет о том, что в своем поведении некий человек уподобляется пророкам (имеются в виду экстатические танцы и прочие телодвижения), используется порода хитпаэль (חִתְּפָאֵל), которая в данном случае имеет оттенок значения «вести себя как...» (это притом, что обычно автор в подобных случаях приводит еврейские термины).

- Автор пишет: «Самуил готов был избрать другого по тому же критерию, по которому некогда избрали его самого — по выдающемуся внешнему виду» (с. 197). Фраза непонятна: разве Самуил был избран судьей в силу своих внешних данных? Если же автор имеет в виду избрание Саула, формулировка высказывания должна быть другой.

В комментарии на 1 Цар. 18 (с. 285–287) не указывается, что фрагменты, в которых говорится о попытке Саула убить Давида (ст. 10–11) и о предложении руки Меровы (ст. 17–19), отсутствуют в Септуагинте. Данный факт позволяет говорить об этих фрагментах как о вторичных вставках, потому и объяснение их должно учитывать этот нюанс.

22 См.: Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2001. С. 243.

- Есть и другие недостатки в толковании главы 18, анализ которой в целом представлен весьма кратко: автор замечает, что сообщение о любви Мелхолы к Давиду — единственный случай, когда в Ветхом Завете говорится о том, что женщина полюбила мужчину (с. 287), однако это обстоятельство не комментируется²³. Также автор почему-то оставляет без объяснения любопытный нюанс — причину, по которой царь Саул требует в качестве выкупа именно краеобрезания филистимлян, а не другие части тела²⁴.

Подводя итог анализу книги священника А. Выдрина с точки зрения содержания, еще раз отметим заметное различие глубины его комментариев для разных фрагментов книги: для большинства фрагментов дается добротный и подробный комментарий, однако некоторые части 1 Царств (гл. 2–6, 18) представлены поверхностно и обзорно.

Замечания по оформлению. В приведенном далее перечне мы собрали все ремарки, связанные с отсутствием единых четко прописанных норм и принципов, которые выдерживались бы на протяжении всей книги. Хотя недочеты такого типа не мешают работе с книгой и не отражаются на восприятии и понимании читателем авторского текста,

- 23 Эту особенность библейского текста хорошо объясняет игумен Арсений (Соколов): «В традиционном патриархальном обществе право выбора — всегда на стороне жениха. Выбрать, «возлюбить» может только он. За невестой остается право принять или отвергнуть его выбор, ответить ему взаимностью или не отвечать. Кто-нибудь возразит: но ведь Мелхола *полюбила* (אָהַב) Давида (1 Цар. 18, 20), а не Давид Мелхолу. Но этот исключительный пример лишь подтверждает, а не опровергает данного правила: кем был Давид, бедный деревенский пастушок, по сравнению с ней, царской дочерью? Он не мог ее выбрать, а она, представительница власти, могла. Инициатива в отношениях всегда принадлежит сильной стороне. В случае с Давидом сильная сторона — это Мелхола, потому за ней и выбор. На ее стороне — сила и власть ее отца, которые и дают ей это право — право предпочесть, “полюбить”» (Арсений (Соколов), игум. Супружеская метафора в пророческой литературе // Буква и дух. Сборник статей и докладов по библеистике. Бейрут, 2016. С. 104).
- 24 На этот вопрос существует, например, следующий ответ: в древности подсчет убитых производили по отрезанным / отрубленным частям тела. Поскольку многие народы, окружающие Израиль, практиковали обрезание, то предоставление Давидом краеобрезаний свидетельствовало, во-первых, о том, что убитые им люди — мужчины, во-вторых, что это — филистимляне (кстати, в исторических книгах термин «необрезанный» (עָרֵל) применяется исключительно к филистимлянам, другие враги Израиля и окружающие его народы так не называются). См.: Уолтон Д. Х., Мэтьюз В. Х., Чавалес М. У. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Ч. 1: Ветхий Завет / пер. с англ. под общ. ред. Т. Г. Батухтиной. СПб., 2003. С. 344.

все же они частично могут сказываться на впечатлении, которое книга производит на читателя, особенно если на них обратить внимание. Большая часть приведенных далее недочетов связана с тем, что некоторые фрагменты книги были опубликованы ранее в виде статей и вошли в книгу без существенных изменений, вследствие чего не была произведена унификация всех частей книги с точки зрения внешней формы.

- Не ясны принципы цитирования Священного Писания. Досаточно часто автор просто цитирует текст Библии по Синодальному переводу (с. 74, 103, 107, 109, 325 и др.), но нередко приводит и собственный перевод, причем внешне (с точки зрения оформления) цитаты в авторском переводе никак не отличаются от цитат синодального варианта. Скорее всего, автор прибегает к собственному переводу в тех случаях, когда текст Синодального перевода нуждается в корректировке. Однако, во-первых, следовало бы четко сказать о принципах выбора стихов и фрагментов для авторского перевода, во-вторых, переведённые самим автором фрагменты лучше для наглядности оформлять по-иному, нежели прямые цитаты из Синодального. Также неясно, почему автор в начальных параграфах открывает обзор конкретного фрагмента цитатой из библейского текста в собственном переводе (с. 56, 61), а потом в большей части параграфов отходит от такой практики. Наконец, непонятно, почему автор иногда приводит библейские цитаты, не сопровождая подробным комментарием (с. 360, 430), а в тех случаях, где даёт подробное толкование текста, нередко цитат из Библии почти не приводит (например, при толковании песни Анны (с. 69–77) и эпизода с аэндорской волшебницей (с. 377–398)); проще говоря, есть некоторые цитаты, без которых можно было бы обойтись, и нередко отсутствуют цитаты в тех местах, где они действительно нужны.
- Необычным и странным выглядит решение автора приводить библейские ссылки в подстрочнике. Возможно, это сделано с целью максимально «разгрузить» основной текст, однако все равно такая практика для публикаций по библеистике нетипична.
- Отсутствует единый стандарт в передаче библейских имен: чаще имена собственные приводятся в привычной для нас славяно-русской традиции, зафиксированной в Синодальном

переводе, однако некоторые имена приводятся в еврейской транскрипции (например, Элкана, Пенинна, Перец), причем такой выбор ничем не объясняется. В принципе, такая неоднозначность в передаче библейских имен (которую И. С. Вевюрко назвал «неряшливостью») свойственна многим современным русскоязычным книгам²⁵. В частности, не очень понятно, почему старший сын Иуды назван Перец, а не Фарес (с. 197). Можно предположить, что автор выбирает еврейское произношение для более редких имен, которые не на слуху у большинства читателей. Однако, во-первых, следовало бы сказать об этом, во-вторых, по факту эта мысль, которая может возникнуть у читателя, не находит подтверждения. В частности, имя Фарес в еврейской Библии встречается пятнадцать раз, тогда как, например, название горы, на которой произошло последнее сражение Саула — Гелвуй (евр. Гилбоа) — употребляется всего восемь раз. Но для горы выбран вариант Синодального перевода, тогда как в отношении сына Иуды — произношение еврейской Библии.

- Подстрочные примечания, в которых даётся краткая информация об ученых, мнения которых упоминаются в основном тексте, содержатся преимущественно в параграфе «Поединок Давида и Голиафа (17, 1–58)», тогда как в других фрагментах подобные сноски практически отсутствуют. Это связано с тем, что части указанного параграфа были опубликованы в виде статей в «Богословском вестнике» в 2018 г.: в исходной статье подобные примечания были, и оттуда они «перекочевали» в книгу, а на другие разделы книги подобная практика представления ведущих современных библеистов не распространилась. Особенно характерна в этом отношении сноска 896,

25 См.: Вевюрко И. С. Рецензия на: *Тантлевский И. Р.* Очерки по истории еврейской религиозно-философской мысли. СПб.: Изд. РХГА, 2016. 268 с. ISBN 978–5–88812–802–2 // БХД. 2019. № 4 (4). С. 245. См. подобные замечания в других наших рецензиях: *Кашкин А. С.* Рецензия на: *Бессонов И. А.* Пророчества Книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история СПб.: Алетей, 2019. 552 с. ISBN 978–5–907189–66–9 // БХД. 2020. № 1 (5). С. 244; *Кашкин А. С.* Рецензия на: *Эйгус Дж.* Эволюция еврейской религиозно-философской мысли: от библейских времён до середины XX века / пер. с англ. В. Гопмана, под ред. Н. Итенберга. Кн. 1. От возникновения монотеизма до начала Нового времени. Кн. 2. Обзор новейших течений в еврейской религиозной философии. М.; Иерусалим: Новый хронограф; Даат/Знание, 2019. 708 с. ISBN 978–5–94881–445–2 // БХД. 2020. № 3 (7). С. 331–332.

в которой говорится об И. Финкельштейне (с. 217). Получается, что автор представляет этого израильского археолога впервые лишь в середине книги, хотя его фамилия неоднократно фигурирует в предшествующих главах (с. 26–27, 42 и др.). Естественно, логичнее было бы ограничиться подобной сноской только на странице 26, где И. Финкельштейн упоминается впервые.

Недочеты, связанные с отсутствием в книге некоторых желаемых деталей. К этой группе можно отнести все те нюансы, которые хотелось бы видеть в современном комментарии на любую библейскую книгу и которые полностью или частично отсутствуют в книге священника А. Выдрина.

- В 1 Царств достаточно много фрагментов/стихов, где текст Синодального перевода или неудовлетворителен, или вызывает вопросы²⁶. Автор кое-где исправляет Синодальный перевод, но систематически этого не делает. Понятно, что цель у автора была другая (комментарий библейского текста, а не рецензия Синодального перевода 1 Царств), однако если бы в книге был представлен краткий, но систематический анализ того библейского текста, который является основным для потенциальной читательской аудитории, сама книга от этого только выиграла бы.
- Автор достаточно редко использует святоотеческие комментарии: по большому счету, более-менее регулярно автор привлекает только толкования блаженного Феодорита и фрагменты из издания «Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков». Понятно, что в книге священника А. Выдрина приоритет отдаётся научному толкованию, и потому за основу взяты комментарии современных библеистов. Однако цитаты из святоотеческих творений являются украшениями любого труда по библеистике, тем более их использование желательно в комментарии, который написан православным автором и адресован христианской читательской аудитории. Например, как было бы хорошо, если бы автор при обзоре 1 Цар. 4–6 процитировал комментарий святителя Иоанна Златоуста, хорошо разъясняющего, почему

26 Часть таких фрагментов упомянута в статье: *Десницкий А. С.* Текстологическая основа Синодального перевода (Ветхий Завет) // Страницы. 1998. № 3 (3). С. 329–337.

филистимские мудрецы для уверения в том, что ковчег является виновником их бед, решились на эксперимент с коровами²⁷!

- В книге священника А Выдрина почти полностью игнорируется иудейская экзегетическая традиция. При этом не приводятся не только иудейские легенды (которые и на самом деле весьма сомнительны с точки зрения их историчности), но и не используются труды серьезных средневековых комментаторов, в частности Давида Кимхи (это притом, что комментарий этого толкователя на Книгу Самуила доступен в русском переводе²⁸). Конечно, вопросы, во-первых, о целесообразности применения иудейской экзегетической традиции в современном научном комментарии и, во-вторых, о ее актуальности для православного исследователя могут быть предметом дискуссии. Однако рецензент убежден, что весьма успешные опыты использования иудейских комментариев в замечательных толкованиях, составленных нашими соотечественниками и современниками протоиереем Г. Фастом (толкования на Книги Екклесиаста и пророка Аввакума) и игуменом Арсением (Соколовым) (комментарии на Книги пророков Амоса и Осии) не только свидетельствуют о ценности иудейской экзегетической традиции, но и могут рассматриваться как аргументы в пользу необходимости ее использования другими авторами. Кроме того, даже иудейским легендам, при всей фантастичности содержания большинства из них, можно найти удачное применение в комментарии

- 27 «Когда пять филистимских городов, по прибытии к ним ковчега, поражены были смертною язвою и не находили никаких средств к избавлению от постигшего их бедствия, тогда, созвавши волхвов, в общем собрании советовались, как освободиться от этой язвы, ниспосылаемой от Бога; волхвы присоветовали взять коров, которые не были еще под ярмом и принесли первых телят, запрячь под кивот и пустить одних идти, куда хотят, чтобы чрез то увидеть, от Бога ли это ниспосланная язва, или какая случайная болезнь. Если коровы, говорили они, как не привыкшие к ярму, разобьют его или воротятся к телятам, то будет значить, что язва произошла по случаю; если же пойдут прямо, мычание телят не произведет на них никакого действия и они не сойдут с дороги, им незнакомой, то будет явно, что рука Божия коснулась этих городов. Жители послушались волхвов, и поступили по их совету; и Бог, по Своему снисхождению, не почел для Себя недостойным, применяясь к мнению волхвов, привести в действие предсказанное ими и оправдать слова их событием» (*Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения в русском переводе. Т. VII. Кн. 1. СПб., 1901. С. 64).
- 28 Книга Шемуэля с толкованием раби Давида Кимхи. Иерусалим; Запорожье: «Еврейская книга», 2008.

на библейскую книгу, использовать их для повышения читательского интереса и сделать их некоей «вишенкой на торте». В частности, при толковании 1 Цар. 16 можно было бы в подстрочнике привести легенду о происхождении Давида, которая замечательно объясняет тот факт, почему он в своей семье имеет статус условной золушки (все члены семьи пируют с пророком Самуилом, тогда как Давид в это время занимается черной работой — пасет овец)²⁹. Скорее всего, священник А. Выдрин имеет противоположный взгляд на иудейскую традиционную экзегезу, потому и игнорирует ее в своей книге.

- Совершенно нет ссылок на церковную богослужебную традицию, что также нехарактерно для православных комментариев. Думается, украшением книги могли бы стать цитаты из церковной гимнографии (например, блаженны и тропари Великого канона прп. Андрея Критского, в которых есть аллюзии на содержание 1 Царств). Также было бы хорошо, если бы при анализе 1 Цар. 16 автор упомянул, что фрагмент о помазании Давида читался в качестве паремии в древней иерусалимской литургии мира (то есть литургии, во время которой совершали освящение мира)³⁰. Наконец, серьезным упущением выглядит тот факт, что при подробном толковании песни Анны (1 Цар. 2, 1–10) автор ни разу не говорит, что это единственный фрагмент, который используется в современном богослужении! Кроме того, для богослужебного текста имело бы смысл привести и прокомментировать греко-славянский вариант, который нередко существенно отличается от Масоретского текста³¹, но который нам в большей

29 Суть легенды такова: отец Давида Иессей под влиянием предрассудков (считая, что он как потомок моавитянки Руфи не имеет права жить с еврейкой) перестал общаться со своей женой и через три года возымел страсть к своей служанке. Он назначил рабыне свидание ночью в обмен на вольную, но рабыня смогла вовремя поменяться со своей госпожой, так что в итоге Иессей переспал с собственной женой. Та забеременела и родила Давида. Сам Иессей не знал о подмене, так что он и его сыновья считали Давида плодом супружеской измены и хотели его убить вместе с матерью, но отец сказал: «Оставьте его, пусть будет нашим слугой и пастухом» (Свиток Рут с комментариями / под общ. ред. М. Гринберга. М.; Иерусалим, 2010. С. 32–33).

30 Никифорова А. Ю. Литургия мира: Константинополь vs Ближний Восток // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 3. С. 59.

31 Например, существенно различается стих 1 Цар. 2, 9а. По переводу Российского библейского общества, он читается так: «Хранит Он пути верных Ему, а злодеи сгинут во тьме»

степени знаком, поскольку мы с ним имеем дело в богослужебной практике.

В заключение рецензии уместно рассмотреть вопрос о потенциальной читательской аудитории книги священника А. Выдрина. Сам автор пишет: «В первую очередь мне хотелось адресовать свою работу тем читателям Библии, которые, не имея специальной исторической, филологической и богословской подготовки, желали бы получить необходимую информацию о культурно-историческом контексте библейских сказаний и познакомиться с особенностями древнеизраильских традиций историописания» (с. 10). Видимо, автор рассчитывает на то, что его книга будет востребована широким кругом русскоязычных читателей, читающих Священное Писание и интересующихся его толкованием. Нам же кажется, что книга будет интересна прежде всего все-таки людям с богословским образованием: преподавателям и студентам духовных учебных заведений, слушателям курсов подготовки катехизаторов и миссионеров. Особенно рекомендовать книгу можно для использования в учебном процессе в духовных семинариях и других богословских учебных заведениях Русской Православной Церкви. И хотя 1 книге Царств в учебном плане бакалавриата посвящено не так много времени, она может стать ценным пособием при подготовке к лекциям и семинарам. Кроме того, простота языка и доступность содержания книги, замечательное освещение многих сложных вопросов могут способствовать пробуждению у студентов интереса к библеистике как науке. Также, безусловно, книга может стать пособием для библеистов (как начинающих, так и «маститых») при подготовке научных работ, статей и докладов. Что же касается широкого читательского круга (так называемых «простых верующих»), то в этом отношении перспективы популярности книги оценивать сложно. С одной стороны, в книге иерея А. Выдрина достаточно много филологических изысканий, а также информации научного характера (в первую очередь, вопросы об источниках 1 Царств и исторической достоверности событий). Априори такая информация сложна для неподготовленного читателя и может оттолкнуть последнего от работы с книгой в целом. С другой стороны, книга написана простым и понятным языком, автор умело избегает лишней терминологии и вычурных выражений, понятных только узкому

(Синодальный перевод: «Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают»), славянский же текст (и соответствующий ему греческий) имеет чтение: «Даяй молитву молящемуся и благослови лета праведнаго».

академическому кругу. В целом же в оценке этой перспективы нам лучше воздержаться от однозначных прогнозов и согласиться с Робертом Дж. Боулингом (Robert G. Boling), составителем комментария на Книгу Судей³², который в ответ на упрек рецензента П. К. Крейги (P. C. Craigie) в излишней сложности его комментария для рядового читателя справедливо заметил, что оценивать потенциальное отношение простых читателей к библейскому комментарию должен человек, непосредственно принадлежащий к категории тех самых простых читателей³³, а не профессиональный библеист.

Итак, книгу иерея А. Выдрина можно считать несомненным прорывом в отечественной библеистике, ибо это первый русскоязычный православный комментарий на Книги Царств. Хочется верить, что монография не только будет иметь популярность среди богословов и читателей, но вдохновит и самого священника А. Выдрина, и других библеистов на составление подробных и качественных толкований на другие книги Священного Писания Ветхого Завета. Если же говорить конкретно о 1 книге Царств, то можно думать, что для данной библейской книги труд отца Андрея на долгие годы станет основным пособием для русскоязычного читателя. В то же время недостаточная разработанность отдельных аспектов и другие недостатки не позволяют относить данный комментарий к категории книг, содержащих ответы на все возможные вопросы, и считать, что дальнейшая работа над анализом текста 1 Царств неактуальна. Возможно, или сам иерей А. Выдрин в последующих изданиях своего труда расширит и углубит его с точки зрения содержания, или же появятся толкования других исследователей на 1 Царств (в конце концов, на Западе на каждую книгу Библии параллельно циркулируют около десятка комментариев).

Алексей Сергеевич Кашкин

32 *Boling, R. G. Judges. A New Translation with Introduction and Commentary // Anchor Bible. Vol. 6A. Garden City; New York: Doubleday, 1975.*

33 *Boling R. G. Response // Journal for the Study of the Old Testament. 1976. Iss. 1. P. 52.*

Библиография

- Арсений (Соколов), игум.* Супружеская метафора в пророческой литературе // Буква и дух. Сборник статей и докладов по библеистике. Бейрут: Meouchy & Zakaria, 2016. С. 103–114.
- Вевюрко И. С.* Рецензия на: *Тантлевский И. Р.* Очерки по истории еврейской религиозно-философской мысли. СПб.: Изд. РХГА, 2016. 268 с. ISBN 978-5-88812-802-2 // БХД. 2019. № 4 (4). С. 239–245.
- Десницкий А. С.* Текстологическая основа Синодального перевода (Ветхий Завет) // Страницы. 1998. № 3 (3). С. 329–337.
- Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на святого Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свят.* Творения в русском переводе. Т. VII. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1901.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. В 2 т. Т. 1. Кн. 1–12. М.: Изд. АСТ; Ладомир, 2002.
- Кашкин А. С.* Рецензия на: *Бессонов И. А.* Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019. 552 с. ISBN 978-5-907189-66-9 // БХД. 2020. № 1 (5). С. 231–246.
- Кашкин А. С.* Рецензия на: *Эйгус Дж.* Эволюция еврейской религиозно-философской мысли: от библейских времён до середины XX века / пер. с англ. В. Гопмана, под ред. Н. Итенберга. Кн. 1. От возникновения монотеизма до начала Нового времени. Кн. 2. Обзор новейших течений в еврейской религиозной философии. М.: Новый хронограф; Иерусалим: Даат/Знание, 2019. 708 с. ISBN 978-5-94881-445-2 // БХД. 2020. № 3 (7). С. 314–336.
- Кашкин А. С.* Царь Саул и Аэндорская волшебница: анализ экзегетических концепций // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. № 2, 2019. Материалы X международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2018 года. СПб.: Изд. СПбДА, 2019. С. 181–192.
- Книга Шемуэля с толкованием раби Давида Кимхи. Иерусалим; Запорожье: «Еврейская книга», 2008.
- Михайлов К., свящ.* Опыт исторического анализа толкований на 28-ю главу Первой книги Царств // ЦВ. 2009. № 2 (47). С. 80–88.
- Никифорова А. Ю.* Литургия мира: Константинополь vs Ближний Восток // *Studia Litterarum.* 2019. Т. 4. № 3. С. 50–71.
- Ориген.* Гомилия на Первую книгу Царств. гл. 28:3–25 // ЦВ. 2009, № 2 (47). С. 88–101.
- Свиток Рут с комментариями / под общ. ред. М. Гринберга. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2010.
- Тов Э.* Текстология Ветхого Завета. М.: ББИ, 2001.
- Уолтон Д. Х., Мэтьюз В. Х., Чавалес М. У.* Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Ч. 1: Ветхий Завет / пер. с англ. под общ. ред. Т. Г. Батухтиной. СПб.: Мирт, 2003
- Юнгеров П. А.* Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. Казань: Университетская тип., 1882.
- Boling R. G.* Response // *Journal for the Study of the Old Testament.* 1976. Iss. 1. P. 47–52.